

1920

Цена 3 руб.

Пролетаріи всіхъ странъ соединяйтесь!

Еженедельная газета

№ 1

ТОЛОСЬ РАБОЧАГО

ОРГАНЪ НЕЗАВИСИМОЙ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Временная контора и редакция (Грибоедовская, 28, кв. 1) открыты ЕЖЕДНЕВНО отъ 6 до 8 час. вечера.

№ 1

Тифлисъ, Понедѣльникъ, 12 Января 1920 г.

№ 1

Памяти тов. Аршака Зурабова

Я зналъ тов. Аршака съ первыхъ шаговъ его политической дѣятельности въ рядахъ соц.-дем. раб. партіи. До 1902 г. онъ работалъ въ рядахъ партіи "Дашнакцутюнъ" и былъ членомъ центр. комитета этой партіи.

Въ концѣ 1902 г. онъ ушелъ отъ "Дашнакцутюнъ" и примкнулъ къ тифлисской организаціи Р.С.-Д.Р.П. Въ это же время тифлисскому комитету нашей партіи удается возобновить издававшуюся раньше въ Баку подъ редакціей Л. Кецховели газету "Брзола" ("Борьба") на грузинскомъ языке и начать изданіе "Пролетариата" на армянскомъ языке. Тов. Аршакъ вмѣстѣ съ ушедшими въ это время отъ партіи "Гитакъ" 2-3 товарищами принимаетъ дѣятельное участіе въ редактированіи названной арм. нелегальной газ. "Пролетарь".

Проработавъ некоторое время въ Тифлисѣ до послѣдней съѣзда Р. С.-Д. Р. П., тов. Аршакъ отправляется въ Закаспійский край и въ Ташкентъ, где онъ состоялъ на военной службѣ, вѣль социалдемократическую пропаганду среди солдатъ и рабочихъ. Въ 1906 г., вернувшись въ Тифлисъ, онъ принимаетъ активное участіе въ работахъ соц.-дем. организаціи. Подъ его руководствомъ издается въ этомъ году ежедневная соц.-дем. газ. "Осанкъ" на армянскомъ языке. Въ слѣдующемъ 1907 г. онъ былъ выбранъ отъ гор. Тифлиса членомъ во II Гос. Думу. На выборахъ его кандидатура, выставленная нашей партіей, провалила представителя партіи "Дашнакцутюнъ".

Какъ въ жизни, такъ и здесь въ парламентѣ, тов. Аршакъ принимаетъ живое участіе въ безпощадной борьбѣ с.-д. фракции противъ царского режима. Извѣстна его рѣчь по поводу безобразныхъ порядковъ въ войскахъ, произнесенная на одномъ изъ послѣднихъ засѣданій Гос. Думы, которая чуть не послужила для правительства поводомъ къ распуску Думы. Скорѣе однако эта "революционно-социалистическая Дума" была распущена по обвинению с.-д. депутатовъ царскимъ правительствомъ въ государственной изменѣ, вся а.-д. фракція была предана суду и къ суровымъ наказаніямъ — каторгѣ и ссылкѣ. Тов. Аршаку удалось скрыться и жить нелегально. Лѣтомъ пробывъ некоторое время въ

Кисловодскѣ въ своей семье, онъ прибылъ въ Закавказье въ Тифлисъ, а затѣмъ въ Азію. Вследствіе преслѣдованія австрійскимъ правительствомъ русскихъ политическихъ эмигрантовъ въ началѣ міровой войны, тов. Аршаку пришлось изъ Вѣны перѣехать въ Швейцарію (въ Цюрихъ). Въ швейцарскихъ городахъ Цюри-

шакъ проживалъ въ Турции (въ Константинополѣ), а затѣмъ въ Австріи. Вследствіе преслѣдованія австрійскимъ правительствомъ русскихъ политическихъ эмигрантовъ въ началѣ міровой войны, тов. Аршаку пришлось изъ Вѣны перѣехать въ Швейцарію (въ Цюрихъ). Въ швейцарскихъ городахъ Цюри-

Петроградъ, вновь прибыла въ Тифлисъ. Когда Закавказье распалось на мелкія независимые государства и грузинские социалдемократы откололись отъ Р. С.-Д. Р. П. образовавъ особую национальную партію, тов. Аршакъ вмѣстѣ съ другими товарищами, несогласными съ новой политикой с.-д. руководителей грузинской демократіи, остался въ рядахъ Р. С.-Д. Р. П. и ведеть упорную борьбу противъ политики руководящихъ круговъ правительства Грузіи.

Его выступленія на собрaniяхъ и публичистическая дѣятельность въ русской и армянской газ. "Социалдемократъ" вѣдь это же

Одаренный крупнымъ ораторскимъ талантомъ и темпераментомъ бойца, онъ привлекъ многочисленныхъ слушателей.

Такова въ самыхъ краткихъ чертахъ политическая дѣятельность тов. Аршака Зурабова.

Въ лицѣ тов. Аршака Р. С.-Д. рабочая партія прежде временно лишилась одного изъ своихъ видныхъ членовъ, а рабочая демократія — своего преданнаго защитника.

Память о немъ навсегда останется въ истории рабочаго движенія на Кавказѣ.

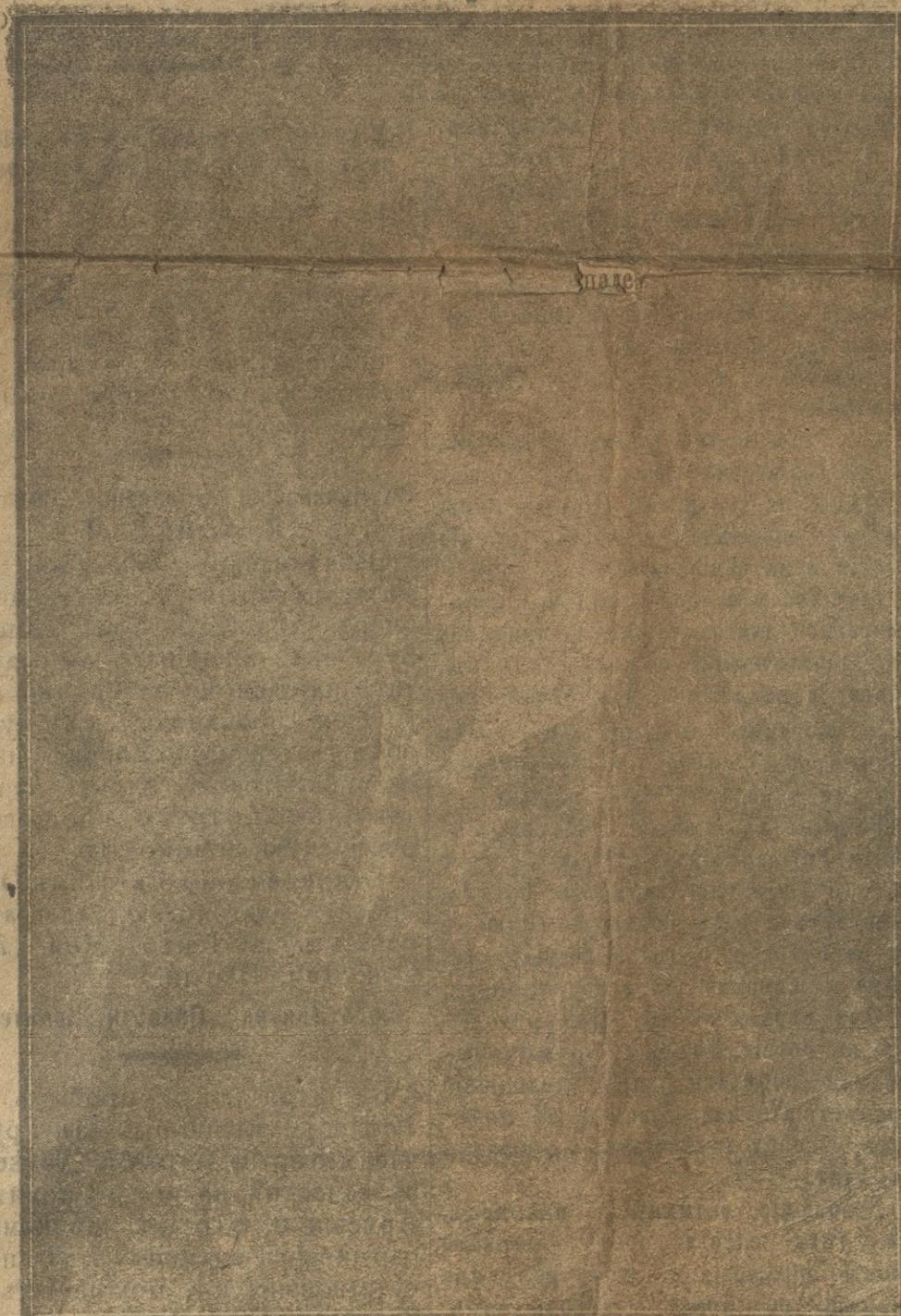
Г. Караджанъ.

Памяти тов. А. Зурабова.

Умеръ Аршакъ Зурабовъ! И тѣмъ не менѣе не хочется вѣрить и думать о смерти этого человѣка, павшаго жертвой "нельзійной случайности" и "наприза судьбы"...

Мнѣ особенно тяжело писать о смерти тов. Зурабова не только потому, что такъ жестоко оборвалась жизнь его, но также и потому, что за время нашего совмѣстного и подневольного путешествія въ Армению, мнѣ пришлось близко узнать его неутомимаго съ жаждой жизни и борьбы, и съ несокрушимой вѣрою въ торжество своихъ идей и позицій. И мы, всѣ соприкасавшіеся съ нимъ, невольно заражались этой жаждой жизни и борьбы, заражались той юношеской бодростью, которую онъ вносилъ съ собою не только въ политику, но и въ повседневную жизнь.

Огорченный насильно отъ той

Аршакъ Терасимовичъ Зурабовъ

хъ, Вернѣ, Женевѣ онъ пыталъся рефератовъ на русскомъ языке, главнымъ образомъ, на тему объ армянскомъ вопросѣ и армяно-турецкихъ отношеніяхъ. Если память мнѣ не измѣняетъ, весною 1915 г. онъ перѣехалъ въ Копенгагенъ.

Въ началѣ Февральской Революціи тов. Аршакъ вернулся въ Россию.

Изъ Петрограда, где онъ работалъ въ революционныхъ организаціяхъ, онъ прибылъ въ Тифлисъ вътомъ 1917 г. По списку Р. С.-Д. Р. П. онъ былъ избранъ отъ Закавказья во Всерос. Учредительное Собрание.

Послѣ большевистскаго октябрьскаго переворота и разгона Учредительного Собрания тов. Аршакъ покидая

черной и неблагодарной работы, которую онъ велъ въ Грузіи во имя торжества революции, сопровождаемый клеветой и неизвестностью, едва онъ успѣлъ вступить на территорію Армении, какъ повторилась та же история. Зашинѣли и выльзли изо всѣхъ щелей и норъ националистические гады, было пущено въ оборотъ обычное средство борьбы — ложь и клевета и вновь образовалась вокругъ него неизвестная толща нетерпимости, подозрительности и открытаго желания изолировать его отъ живого общенія съ массами.

Изолированный отъ всѣхъ, оставшись въ маленькомъ кругу единомышленниковъ и товарищъ, особенно малочисленныхъ въ Армении, т. Аршакъ не паль духомъ. Можна было удивляться той несокрушимой энергіи, той юношеской вѣрѣ, съ которой онъ принялъ за работу, подталкивая къ тому не только своихъ единомышленниковъ, но и тѣхъ, кто не раздѣлялъ всѣхъ его взглядовъ, кто не стоялъ съ нимъ на одной и той же политической платформѣ. Нужно отдать ему справедливость: онъ умелъ заражать другихъ этимъ настроениемъ. Глядя на него, на его энергию трудно было думать, что смерть такъ близка отъ него, трудно было думать, что дни его сочтены...

Какъ въ Грузіи онъ направлялъ всѣ стрѣлы и удары въ сторону национализма, во славу торжества классовой борьбы и интернационала, такъ и въ Армении онъ направилъ всѣ удары въ ту же сторону. И даже болѣе, въ Армении за послѣднее время онъ сталъ особенно нетерпимъ. И когда мы, каждый вечеръ съ аккуратностью часовы стрѣлки собирались въ маленькой и тѣсной комнатѣ С. Пирумова, кстати сказать, тоже заболевшаго сыпнымъ тифомъ, то тов. Аршакъ неизвѣстно доказывалъ намъ необходимость сокрушенія национализма, принесшаго такъ много горя трудовой демократіи Закавказья.

Я ради во всеслушаніе заявить, что онъ никогда не дѣлалъ различія между национализмомъ «своихъ» и «чужихъ», оставаясь до послѣдней минуты носильщиковъ и искреннимъ интернационалистомъ. Я отнюдь не думаю брать его интернационалистичность подъ свою защиту; имя Ар. Зурабова, его прошлое и болѣе чѣмъ двадцатилѣтняя борьба въ рядахъ россійской с.-демократіи говорятъ сами за себѧ. И если я касаюсь этого, лишь потому, что когда тов. Аршакъ вынужденный объективными условіями, поѣхалъ въ Армению, то ему всѣлько понеслось злобное шипѣніе: «наконецъ, то Зурабовъ обрѣлъ себѣ и поѣхалъ къ своимъ дашиакамъ».

Можна было съ нимъ не соглашаться, можна было думать, что онъ жестоко ошибается, но одно должно быть для всѣхъ несомнѣнно, что Ар. Зурабовъ искренно и самоутверженно боролся до послѣднихъ дней своей жизни лишь за тѣ идеи, въ которыхъ онъ вѣрилъ.

Я далекъ отъ мысли рисовать его портретъ, или оцѣнивать значеніе этого крупного и яркаго представителя соціально-революціонной мысли и жизни Россіи и Закавказья, это сдѣлаютъ лучше меня его ученики и соратники; тѣмъ болѣе я далекъ отъ мысли повторять слова о той невознаградимой утратѣ, кото-

рая въ его лицѣ понесла трудовая и интернациональная демократія. Мнѣ присто хочется зафиксировать послѣдніе дни этого недотомимаго и стойкаго революціонера.

Склонимъ низко свои головы передъ свѣжей могилой честнаго революціонера и стойкаго борца..

Н. Тархановъ.
ст. Александрополь.

Аршакъ Зурабовъ

Лѣтъ 20 тому назадъ въ Закавказье и въ его умственномъ центре — Тифлісѣ среди армянскай интеллигентіи по пальцамъ можно было перечесть сторонниковъ научнаго соціализма и дѣятелей, наждавшихъ въ примѣненіи теоріи Маркса въ анализѣ общественно-хозяйственныхъ и политическихъ явленій.

Однимъ изъ первыхъ интеллигентовъ, среди очень немногихъ, былъ Аршакъ Зурабовъ, который, отвернувшись отъ буржуазно-националистической мысли, стала рѣшительныи сторонникомъ ученія Маркса и приверженцемъ партіи пролетариата.

Тогда еще молодая неокрѣпшая областная организація Р. С. Д. Р. П. имѣла въ своихъ рядахъ не много людей. Условія работы были суровы. Среда общественная — мало приспособленная въ восприятію ідей соціалистической пропаганды. Царила психика мѣщанина, сильная еще теперь и националистическая тенденція обособленіе своихъ политическихъ стремленій въ особую оболѣчу национального специфизма.

Въ этой средѣ лишь дружными усилиями всѣхъ соціал-демократовъ всѣхъ национальностей могли вестись плодотворная работа организаціи рабочихъ и ученія политической революціонной пропаганда.

Въ эту дружную семью интернационалистовъ вступилъ т. Аршакъ Зурабовъ.

Съ тѣхъ поръ Аршакъ Зурабовъ стойко и честно велъ въ рядахъ соціал-демократической партіи борьбу за политическое освобожденіе Россіи и за соціализмъ.

Онъ жилъ полной жизнью политического дѣятеля, живо откликаясь на политическихъ событияхъ страны, реагируя на нихъ: они организовывали рабочихъ, агитировали среи нихъ и шли смѣло на борьбу съ врагами народа и своей партіи.

Работая въ тяжелой дѣятельности Россіи, онъ вѣрить твердо въ то, что абсолютъ будеть, свергнутъ и весь за вѣру свою и за работу наару, уготовленную старымъ режимомъ для революціонера.

Онъ вѣрилъ въ то, что революція въ Россіи, которая должна быть или побѣдить какъ революція пролетариата или совсѣмъ не побѣдить, необходимѣйшимъ образомъ побѣдить.

Революція вспыхнула, наконецъ, 12 лѣтъ спустя послѣ первого своего пораженія и этотъ разъ она свергла во прахъ абсолютъ, а самыми крупными, самыми полезными дѣятелями революціи оказались пролетариатъ и крестьянство. И не безъ основанія онъ имѣлъ если революція побѣждаетъ какъ революція пролетариата, то она по размаху, по соціальнымъ замысламъ своимъ должна быть больше всѣхъ политическихъ революцій западной Европы, потому она должна расширить основы не только старого политического строя, но и старого соціального строя. И онъ неуклонно велъ массы, которые шли его слушать къ осознанію этого логического вывода, вѣрнаго предположенія учителя русской соціал-

демократіи Плеханова.

Вскорѣ, однако, контръ-революція подняла голову. Т. Зурабовъ не умѣвалъ, онъ вѣрилъ въ победу революціи и близкое пораженіе контръ-революціонныхъ силъ и звалъ всѣхъ соціалистовъ помочь коммунистамъ въ борьбѣ съ контръ-революціей, не взирая на разногласія съ ними въ области тактики. Не время, говорилъ онъ, осуждать единственную организованную силу, ведущую и способную вести рѣшительную борьбу съ буржуазіей, имперіалистической контръ-революціей. Необходимо убить эту гидру возможно скоро. Необходимо оказывать энергичную поддержку большевикамъ.

Въ своемъ отношеніи къ большевикамъ и въ пониманіи задачи демократіи во вновь образовавшихъ республикѣ Закавказья онъ рѣзко разошелся со своими старыми товарищами.

Въ борьбѣ за счастье и свободу рабочаго класса т. Зурабовъ не разъ принялъ удары самодержавной реакціи, но стойкий поборникъ народнаго освобожденія ихъ вынесъ, лишь временно выбывая изъ строя для несесія кары.

Теперь болѣе сердце не выдержало нестерпимаго удара — изгнанія изъ предѣловъ республики жестоко прервала жизнь, цѣлью отданная на служеніе демократіи.. Но образъ соціалиста-борца станетъ достояніемъ исторіи революціоннаго движения и имя т. Аршака Зурабова, погибшаго, но не побѣженаго, украсить не одну страницу.

Поступилъ въ редакцію на расходы по похоронамъ т. Аршака Зурабова.

Отъ группы товарищей	11760 руб.
Отъ русскаго национальнаго Совета	5000 "
Отъ служащихъ Тиф. кооператива	1280 "
Всего 18040 руб. переданные по назначению.	

Въ Кавказскій Областной Комитетъ

Р. С.-Д. Р. П.

Закавказскій Областной Комитетъ партіи с.-р., узнавъ о смерти дорогого тов. Аршака Зурабова, погибшаго въ результате партійной нетерпимости и грубаго произвола, съ чувствомъ глубокой скорби низко склоняетъ своею голову передъ тяжелую утрату, постигшей россійскую демократію.

Одновременно съ этимъ О. К. просить настоящую телеграмму передать въ Центр. Ком. Рос. Соц.-Дем. Партии.

Бюро Закавк. Области Комитета.

9 января с. г. прибылъ въ Тифлісъ, высланный изъ Грузіи членъ партіи с.-р. М. Авдѣевъ, въ качествѣ делегата комитета Армении п. с.-р. съ вѣкомъ и партійнымъ знаменемъ для присутствования на похоронахъ А. Зурабова. Едва Авдѣевъ появился на вокзалѣ, какъ былъ арестованъ.

Вопросъ поставленъ ребромъ.

Влестящія побѣды красной арміи надъ контръ-революціонными войсками Деникина наполнили радостью и восторгомъ сердца друзей революціи во всемъ мірѣ. И конечно Кавказъ не могъ представлять исключения. Развѣ вы не видѣли читатель и не видите ежедневно на улицахъ кучки рабочихъ съ искрами въ глазахъ читающихъ советскія сводки. И разѣ не по-

нятна эта искренняя радость людей, слышащихъ какъ рвутся и звенятъ головы, которыми ихъ еще недавно собирались заковать реставраторы царизма.

Кто одержалъ побѣды надъ войсками Деникина, Юденича и Колчака? «Кучка большевиковъ насильниковъ», «наемные китайско-латышскія банды», «чрезвычайная комиссія». Откуда взялась такая масса датышей и китайцевъ, чтобы въ продолженіи двухъ лѣт истекая кровью на всѣхъ фронтахъ прикрывать границы совѣтской республики. Вѣдь только въ старыхъ сказкахъ вмѣсто каждой отрубленной головы змѣи Горыныча вырастаетъ двѣнадцать. Въ нынѣшней войнѣ какія-бы датышско-китайскія исчадія ада ея не вели такого чуда не бываетъ.

Нѣтъ, конечно, только революціонный энтузіазмъ широкихъ рабочихъ и крестьянскихъ массъ Россіи, рѣшившихъ умереть или побѣдить можетъ объяснить то, что происходит сейчасъ передъ нашими глазами. Это они, а никто другой — торжествующіе побѣдители въ сегодняшній день исторіи. Когда передъ бывшимъ вахмистромъ Буденнымъ и матросомъ Дыбенко отступаютъ скрежеща зубами лучшіе генералы царской арміи, отступаютъ, бросая огромныи массы присланного для нихъ англичанами военнаго имущества, это значитъ что продолжается и побѣждаетъ русская рабоче-крестьянская революція. Какъ не радоваться каждому сознательному рабочему какой бы національности онъ не принадлежалъ.

Но въ руководящихъ сферахъ грузинской с.-д. рабочей партіи совѣтскія побѣды не вызвали радостнаго настроенія. Больше того этой партіи не напади ничего печальнаго, какъ начать бригады оружіемъ передъ лицомъ наступающей и приближающейся къ Кавказу красной арміи. Грузинскихъ крестьянъ и рабочихъ призываютъ готовиться къ войнѣ съ Совѣтской Россіей, отражать ея предстоящее выступленіе. Чуть не ради подготовки этой войны учреждено военное министерство. Правда, рѣчь идетъ конечно объ оборонительной войнѣ. Въ минувшую имперіалистическую бойню ни одинъ соціаль-патріотъ не признавалъ другого вида войны, кроме обороны-тѣльной. Но вѣдь и бывшій германскій императоръ Вильгельмъ тоже призывалъ свою націю въ 1913-мъ году держать мечь острый въ порохъ сухимъ только потому, что Германия бѣла со всѣхъ сторонъ окружена врагами, готовившимися напасть на нее.

Вильгельмъ являлся правъ хоть въ одномъ отношеніи. Имперіалистические враги Германии дѣйствительно готовили силы для борьбы противъ нея, но откуда заключаетъ печать правящей партіи, что совѣтская Россія имѣть агрессивный намѣренія по адресу Грузіи, когда она призываетъ грузинскій народъ быть готовымъ къ братоубийственной войнѣ и расписываетъ ужасы про національный гнѣтъ, который готовится установить на Кавказѣ красный имперіализмъ. Знаите хоть мѣру, господѣ. Приведите одинъ примеръ угнетенія въ Совѣтской Россіи не-русскихъ національностей. Вѣдь совсѣмъ недавно вы рассказывали своимъ читателямъ, что въ Туркестанѣ, напримѣръ — на этой ино-родческой окраинѣ, издавна угнетавшейся царскимъ правительствомъ, большевики предоставили широкимъ мусульманскимъ массамъ свободу самоопределенія и чуть-ли не возстановили всеобщее избира-

тельное право. А башкирская республика на Уралѣ? Кому неизвестно, что не только въ Туркестанѣ, но и въ Поволжье и въ Сибири мусульманские народы (не кучки помѣщиковъ и купцовъ) идутъ за советской властью, действительно открывшей передъ ними эру возрожденія. Можетъ быть национальное угнетеніе проводилось советской властью гдѣ нибудь еще. Мы бы охотно услышали о фактахъ, но увѣрены, что намъ такихъ фактовъ не приведутъ.

Съ худителями и критиками национальной политики советской власти происходитъ очень характерное явленіе. Они бываютъ другъ друга гораздо больше, чѣмъ совсѣмъ власть. Деникины утверждаютъ, что опора большевиковъ инородцы, а по мнѣнію закавказскихъ демократовъ наоборотъ советская политика есть политика великокорусского имперіализма, направленная противъ инородцевъ.

Вотъ и пойми.

Затушевывается простой и ясный фактъ. Советская власть ведетъ классовую борьбу, направлѣнную противъ буржуазіи всѣхъ націй и ищетъ себѣ союзниковъ между угнетенными классами независимо отъ ихъ национальной принадлежности. Тотъ гнетъ, который устанавливаетъ советская власть — есть классовый гнетъ, а отнюдь не национальный. Культурно-национальному развитію рабочихъ не русскихъ, советская власть не только не препятствуетъ но идетъ навстрѣчу, давая намъ школу на родномъ языке и всѣ средства образования и воспитанія. Советская власть никогда не возражала противъ созданія самостоятельныхъ государствъ, на территоріяхъ населенныхъ тѣми же другими народами, но что строила ихъ сама. Возьмемъ примеръ образованія самостоятельныхъ советскихъ республикъ въ Латвіи, Литвѣ, Эстоніи, Украинѣ въ прошломъ году. По скольку встрѣчались ошибки въ национальной политикѣ советской власти, они вовсе не заключались въ стремлении установить тѣ или другие формы национального гнета. Но тамъ, где большинство націи принадлежало къ мелкой буржуазіи, крестьянству, тамъ, экономическая политика направлена противъ мелко-буржуазного большинства націи, въ особенности, когда пролетариатъ принадлежалъ къ другой націи, принимала видимость антинаціональной политики, что сейчасъ же использовалось шовинистами всякаго покрова.

Поэтому «ставка на средняго крестьянина» поскольку она осуществлется на дѣлѣ, является помимо всего прочаго для советской власти и средствомъ разрѣщенія национального вопроса. Настоящая рабоче-крестьянская власть въ любой части Россіи не можетъ быть антинаціональной властью, такъ какъ будеть имѣть трудящееся большинство всякой націи на дїи своей стороны.

И поэтому «тюрьмой народовъ» ареною подавленія национальныхъ интересовъ рабочихъ и крестьянъ Закавказье и Грузія не будетъ даже въ случаѣ установления въ нихъ советской власти. Пугалъ грузинский народъ прізракомъ нового русскаго ига въ образѣ краснаго имперіализма грузинская с.-д. да печать творить скверное дѣло разжиганія националистическихъ страстей и лить воду на мельницу тѣхъ самыхъ буржуазныхъ партій, съ которыми на словахъ борется. Но помимо этого советская власть Россіи еще въ августѣ прошлаго года заявила, что не собирается

посыпать свои войска въ предѣлы Грузіи и Азербайджана для насилия установления тамъ советской власти. Такія же категорическія заявленія она сдѣлала и относительно Финляндіи и относительно балтийскихъ государствъ. Недавно советская власть предложила миръ Польши. Наконецъ, на днѣхъ эстонской демократической республики заключила миръ съ Советской Россіей, получивъ отъ послѣдней признаніе своей независимости.

Что же побудило печать правящей партии Грузіи начать подготовку общественного мнѣнія своей страны къ войнѣ противъ Советской Россіи. Можетъ быть прошлымъ выступленіемъ партии большевиковъ на Кавказѣ противъ грузинского правительства. Такія выступленія были, но наряду съ ними были не менѣе многочисленные и яркіе случаи выступленія грузинского правительства противъ царіи большевиковъ. Въ иной времена подобныя выступленія правда сопровождались lamentacіями о единстве революціонного фронта. «Вотъ если бы большевики согласились вмѣстѣ съ нами бороться противъ общаго врага контрѣ-революціи, о тог да бы!! Въ настоящее время мы имѣемъ передъ собой официальное предложеніе со стороны советской власти Россіи правительству Грузіи (и Азербайджана, начать общую борьбу съ деникинскими контраполитическими одинаково враждебными рабочему классу Россіи и Грузіи. Советская Россія, несмотря, на море крови, пролитое на Кавказѣ и раздѣлившее правящую нынѣ въ Грузіи партию отъ российскихъ и кавказскихъ коммунистовъ находить въ себѣ достаточно политического ума и такта, чтобы послѣ, всего пережитаго нами здѣсь, предложить правительству Грузіи официальный военный союзъ. Это предложеніе сдѣлано ясно передъ всѣми рабочими и крестьянами Грузіи въ моментъ самого разгрома враждебной кампаниіи поднятой грузинской печатью противъ Советской Россіи. Рѣчь идетъ объ установлении единаго революціоннаго фронта противъ контрѣ-революціи.

Каковъ будеть отвѣтъ.

О ЧЕМЪ НАМЪ ГОВОРЯТЪ СОВѢТСКІИ ПОБѢДЫ.

Когда деникинскіе генералы такъ недавно сдерживали на фронте побѣды, когда захвативши Донецкій басейнъ и пройдя огнемъ и мечомъ по всей Українѣ, они вторглись въ мое сердце Советской Великороссіи, конца не было хвастливѣй статьямъ писателей буржуазной прессы. Отъ властителей думъ столицъ имперіалистического мира — Лондона, Парижа и Нью-Йорка до «малыхъ сихъ» какого нибудь тифліческаго «Слова» эти геройски шестой великой державы на весь свѣтъ звонили въ торжествующіе колокола и безапелляционно предрекали самую близкую смерть ненавистному большевизму.

Теперь лихіе бойцы пора «приемѣли» и «прігадумали» подобно плохимъ кулачнымъ бойцамъ въ мѣсяцъ про царя Ивана Васильевича-Лермонтова и тифліческие читатели, напримѣръ, очень давно не имѣютъ удовольствія наслаждаться военными обзорами г.-за Викторова, такъ блестяще расправившагося съ большевистскими арміями на страницахъ «Слова»...

Приезжіе военные и политические представители буржуазныхъ газетъ

чувствуютъ себя въ настоящее время также скверно, какъ австрійскіе генералы старой школы, терпѣвшіе жестькое пораженіе отъ Наполеона I-го, несмотря на самое пунктуальное соблюденіе ими ходачихъ правилъ стратегіи 18-го вѣка. Послѣдніе отступая съ поля сраженія, доблестные генералы уѣзжали себѣ тѣмъ, что противъ нихъ не соблюдаются никакихъ правилъ. Это цѣлительное уѣзженіе по праву могутъ оставить себѣ словесимѣвія антибольшевистскаго фронта или вѣрѣ тыла. Конечно по ихъ «правиламъ» политики, стратегіи и, если хотите, даже морали большевизма долженъ бы быть давно погибнуть. Но, кто же виноватъ, что большевизмъ не соблюдаетъ никакихъ «правилъ». Да, для ограниченного южанско-европейского мыслящаго общества 19-го вѣка совершенно исполнена загадка. Вѣдь еще на днѣхъ въ рукахъ Деникина была почти половина европейской Россіи, ея южная наиболѣе плодородная часть. Поистинѣ громадные хлѣбные ресурсы — результатъ неслыханного на югѣ Россіи урожая 1919 года, большинство крупныхъ заводовъ и доменныхъ печей, почти весь уголь и желѣзная руда потребляемыя раньше Россіей — вотъ что имѣла добровольческая армія въ своемъ тылу. И помимо этого широка помѣстье со стороны союзниковъ — ежедневно приходящее въ порты Чернаго моря пароходы съ зерненнымъ снаряженіемъ, углемъ, нефтью, мануфактурой. А съ другой стороны «голода», «разѣтая», «замораживающая» Великороссія безъ хлѣба, безъ угля-нефти, безъ промышленности съ правительствомъ «ненавидящимъ огромнымъ большинствомъ населенія», опирающимся изъ однихъ латышей и китайцевъ.

Вотъ предпосылки осенней зимней кампаниіи 1919 года въ представлѣніи буржуазныхъ журналистовъ, ясны доказательства неизбѣжно предстоявшаго паденія Москвы и вдругъ... Послѣ побѣдоноснаго наступленія добровольческой арміи сначала заминка, потомъ переломъ и наконецъ, катастрофическое отступление, постепенно превращающееся въ бѣгство.

И дѣвельская насыпка судьбы. Какое прозрительное сходство съ печальной эпопеей сухопутнаго адмирала Колчака. Какъ будто кто-то по нотамъ разыгрываетъ вторично уже разъ сыгранную пьесу. Вы помните — Колчакъ у Самары и Казани, Волга-Москва подъ прямой угрозой; потомъ вдругъ пораженіе подъ Бугурусланомъ, упорные бои и наконецъ... нечто въ рѣдкѣ ускоренаго попытнаго движенія по геометрической прессии: Уфа, Пермь, Красноуфимскъ, Бунгуръ, Екатеринбургъ, Златоустъ, Челябинскъ, Петропавловскъ, Тюмень, Омскъ, Ново-Николаевскъ, Томскъ — этапы семимѣсячнаго отступленія арміи Колчака вплоть до сихъ нынѣ для всѣхъ очевиднаго полнаго крушения.

И теперь опять. Передомъ подъ стѣнами Орла. Въ послѣдующихъ упорныхъ бояхъ добровольческая армія теряетъ Белцъ, Воронежъ, Черниговъ, Курскъ — но она отступаетъ еще медленно шагъ за шагомъ, въ относительномъ порядке. Но затѣмъ темпъ отступленія ускоряется и чѣмъ дальше, тѣмъ больше, появляются зловѣщія сообщенія о глубокихъ прорывахъ, огромныхъ материальныхъ и людскихъ трофеяхъ побѣдителя. Бѣлогородъ, Харьковъ, Полтава, Купянскъ, Біль, Кременчугъ мелькаютъ передъ нами какъ на экранѣ кинематографа. На восточномъ наиболѣе важномъ и рѣшительномъ участкѣ фронта бои уже происходятъ на границѣ Донецкаго бассейна и въ южныхъ окрестахъ Донецкой области — тамъ где они происходили въ концѣ мая. За два мѣсяца добровольцы успѣли потерять здѣсь то, что они приобрѣтали жестокой тяжелой борьбой въ предложеніи б.-ти мѣньшевцевъ. И вдобавокъ изъ никегдѣ разбрѣтъ на дѣсти, изъ которыхъ одна вынуждена отъ Кіева отступать къ Одессѣ, а другая егъ Харькова къ Ростову, все время отдалась другъ отъ друга. По лежащему между ними району — Херсонской (восточные уѣзды) и Екатеринославской (западные) почти вѣтъ сообщенія, благодаря дѣятельности отрядовъ Махно и другихъ партизанскихъ группъ. Не надо быть большимъ пророкомъ, чтобы предсказать дадѣльшій пораженіе добровольческой арміи.

Когда въ междуусобной американской войнѣ шестидесятыхъ годовъ капиталистические сѣверные штаты избили рабовладельческіе южные — это было торжествомъ буржуазіи надъ отжившимъ феодализмомъ. Можно ли утверждать, что въ нынѣшней кровавой борьбѣ Деникинъ отстаиваетъ интересы феодальной реакціи, а советская власть — высшаго капиталистического развитія. Нѣкоторые публицисты пытались давать такое объясненіе. Оно звучало блестящимъ парадоксомъ, но не было лишено известныхъ элементовъ правдоподобія. Развѣ не развились подъ эгидой советской власти новая буржуазія, развѣ не окрѣпло захватившее имѣніемъ землю крестьянство.

И однако не все то золото, что блеститъ и не все то истинно, что кажется истиннымъ. Называемый ими въ началѣ военный обозрѣвателъ «Слово» Викторовъ въ одномъ изъ своихъ сбороно-предѣзаній обмолвился вѣрнымъ хотя и неоригинальнымъ замѣчаніемъ. «Въ этой войнѣ побѣждаетъ тотъ у кого болѣе крѣпкій тылъ».

Мы уже видѣли, что по количеству и качеству ресурсовъ тылъ добровольческой арміи имѣлъ на своей сторонѣ неоспоримыя преимущества. Но все наблюдатели сходятся на томъ, что разруха въ тылу губитъ добровольческую армію. Бакханалия дороговизны и спекуляціи не знаютъ никакого удара. Привозимое англичанами и французами имущество крадется и не доходитъ по назначению. Частные поставщики обираютъ казну, поставляя плохой товаръ по бессовѣтнымъ цѣнамъ.

Подаги интенданства еще разъ обнаруживаютъ глубокое внутреннее сродство деникинской Россіи съ царской, дореволюціонной. Но не лучше старого чиновничества оказывается частно-торговый коммерческий и промышленный аппаратъ капиталистического общества. Вѣдь это онъ въстановилъ Деникинъ въ чистотѣ и неприкосненности. Освобожденіе отъ стѣснительной государственной опеки, онъ свободно работаетъ по своему усмотрѣнію. Вдохновляемая инстинктомъ наживы свободная конкуренція должна возстановить капиталистический производственный отношенія, когда то ей созданные. Но равнумое стало безумнымъ и благо во зло превратилось. Отданныя въ пользу и безконтрольную власть буржуазіи производственные отношенія разрушаются подъ дѣятельствомъ тѣхъ сильныхъ силъ, которыхъ только вчера ихъ развивали и дѣгали впередъ. Это бѣсть въ глаза въ воющей Россіи Деникина. Но это замѣтило и въ западной и въ средней Европѣ, где оружіе перестало говорить. Несуджено падающій курсъ денегъ, продолжавшая рости дороговизна, — гаекъ лѣйтъ-мотивъ экономической жизни Франціи и Германіи, Австріи и Польши, Италии и закавказскихъ республикъ. И развѣ очевидное и ясное теперь военное безсиліе антиантиты, ея неспособность разрѣшить привычными средствами мечѣ турецкую и русскую проблему не говорить ясно объ экономической немощи, едойть которую оказывается уже не въ состояніи и промышленный гений и невѣроятныя богатства Америки.

щает слѣд. сообщеніе изъ Тифлиса. Въ Ростовѣ выѣзжаетъ прѣзыдентская делегація Грузинскаго правительства, снабженная всѣми широкими полномочіями. Делегація будетъ принята комиссіей изъ членовъ особаго совѣщающаго подъ предѣдательствомъ Гелишевъ.

Такова донская информація и взаимоотношенія между Грузіей и Доброволцами. Очерьѣ за Грузинской.

Повинности и налоги.

Курсъ Донскихъ и Деникинскихъ денегъ катастрофически падаетъ не только въ Грузіи, Азербайджанѣ, Батумѣ,—онъ падаетъ въ самой доброволціи съ немыслимой стремительностью, чѣмъ здѣсь.

Во время „доблестваго“ движенія въ Москву финансисты доброволціи пытались возстановить курсъ своего рубля открытиемъ винныхъ лавокъ (проектъ профессора Бернадского) теперь же объ этомъ и рѣчи быть не можетъ. Пышество и такъ уже разрушило и то немногое что, было дисциплинированного въ арміи.

Приходится прибѣгать къ новымъ мѣрамъ, объявлены натуральная себѣбюджетная повинность и законъ объ обязательной сдаче мельничного отмѣра въ отдѣль продовольствія. Объявление также временный военный налогъ на всѣхъ не находящихся на военной службѣ лицъ.

Но всѣ эти мѣры не спасаютъ арміи отъ голода, не повышаютъ дисциплины и доброволціи все болѣе и болѣе сокращается территориально и количественно. Близокъ часъ, когда она задохнется, сдавленная красными клемщими со всѣхъ сторонъ.

Б. Надеждинъ.

Демократическимъ интеллигентамъ изъ „На рубежѣ“

Анализируя кровавую борьбу Советской власти съ освободителями Россіи—Деникинымъ и Колчакомъ, интеллигенты изъ журнала „На рубежѣ“ пишутъ третью силу, которая должна «смыть» реacciю и надолго закрыть въ странѣ свои позиции. Отвергнувъ Советскую власть, исходившую для такой роли, они находятъ эту силу въ демократіи. Страна, такъ давно и хорошо знакомая пѣсня! О какой демократіи идетъ рѣчь господа? О той ли, во имя которой Клемансон и Лайлъ Джорджъ посыпаютъ снаряды и танки доблестнымъ генераламъ? Для вящаго торжества которой румынские помѣщики освободили отъ ига большевиковъ Будапештъ? А если не о такой демократіи вы говорите, если демократія для васъ не только краское слово, несмотрите внимательнѣй на ту самую Россію, спаси которую вы чаете черезъ демократію.

Гдѣ она сейчасъ, въ эти тяжелы дни, русская демократія? Слыша вѣсъ, думашь, что она еще не покинула на Божій сѣть или сплыла крѣпкимъ сномъ и не слышашь пушки, грохочущихъ во всѣхъ концахъ Россіи; она уснула до того счастливаго момента, когда невѣдомый волшебникъ привозетъ ее строить новую, свободную жизнь. А пока пусти грохочутъ пушки, пусть льютъ народную кровь диктатуры, спарива другъ у друга право на русской скінѣстѣ и державу—въ этой борьбѣ демократіи нѣтъ места.

Если бы это было такъ, то се спящую или неродившуюся демократію, пришлось бы сбросить со счета въ настоящее время иужъ не на нее можно бы возлагать надежды на возсоздание новой Россіи. Тогда пришлось бы избрать бережнія въ Россіи—

сіи силы одинъ количествомъ танковъ, пушекъ и пулеметовъ.

Но нѣтъ, это не такъ. Подлинная демократія не спитъ въ землѣ и не паритъ въ облакахъ; она не устрилась отъ борьбы, какъ нѣкоторые изъ бывшихъ ея вождей, не понявши, что въ моменты подъема революціи избирательный бюллетень не можетъ замѣнять ружья. Тамъ, где по сообщеніямъ добровольческихъ освободителей и прессъ-бюро воюютъ съ «истинной» Россіей китайцы и латыши, купленные большевиками за крупныя деньги и руководимые присланными изъ Берлина инструкторами, тамъ сражается за революцію русская демократія. Все, что было активнаго въ рабочемъ классѣ, все, что есть сознательнаго въ темной русской деревнѣ, и, наконецъ, все что осталось революціоннаго въ русской интелигенціи—все это понимаетъ, что сейчасъ дѣло идетъ о спасеніи демократіи и что спасеніе это въ Советской власти и только въ ней. Поэтому, что мы уже пережили попытку Учредительнаго Собрания, вѣнца вашей демократіи, опереться на авторитетъ четырехъвѣстки и на армію признавшаго этотъ авторитетъ Колчака, потому что мы еще на дняхъ были свидѣтелями того, какую реальнѣю силу представляеть въ себѣ демократическая Кубанская рада.

Въ чёмъ же слабость этихъ первыхъ демократизмъ, созданныхъ все общими избирательными правами—вашей панацеей отъ всѣхъ золъ? Въ чёмъ сила Советской власти, бьющей уже больше двухъ лѣтъ съ напирающимъ отовсюду врагами въ условіяхъ блокады, голода и разрухи, созданной четырехъѣтней войной? Отвѣтъ на оба вопроса одинъ. За демократическимъ Учредительнымъ Собраниемъ не было демократіи, за Советской властью съ ея „недемократической“ конституціей и съ „узкими базисомъ“ и „изуродованнымъ представительствомъ“ народа стоять съ винтовкой въ рукахъ самъ народъ сама демократія, которой вы до сихъ поръ ищете и не можете найти. Если вы не вѣрите баснѣ о китайцахъ и пушкахъ съ крепостными заводами вы должны пеять, что сила Советской власти заключается только въ демократіи, что въ лицѣ Советской власти за революцію борется не партия, а самъ народъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Пар.

Намъ доставлено слѣдующее воззваніе по поводу раскола, произшедшаго на Бакинской Конференціи Р. С. Д. Р. П.

Послѣ отклоненія большинствомъ 23-хъ противъ 21-го нашего предложенія вынести въ народѣ вѣдомъ заявленія противъ по поводу гонений въ Грузіи на нашу партію и отдельныхъ ея членовъ, тѣль и ка друга русскія соціалистическія партіи, мы не только демонстративно покинули послѣднее засѣданіе иѣтой конференціи партіи, но всѣдѣ за тѣмъ окончательно покинулиъ «большинство», спѣдливъ, но все сѧ предполагающи именовать себя организаціе Р. С. Д. Р. П.

Нечего и говорить, что самъ же фактъ отклоненія нашего предложенія указаниемъ „большинствомъ“ прѣзыдентомъ позоренъ. Не этотъ, однако, частный случай послужилъ причиной нашего разрыва съ нимъ.

Отъ этого, „большинства“ есть отдаленіе та самая пропасть, которая въ настоящее время отдаленіе—то всѣхъ странахъ, въ частности, въ Россіи—

дѣйствительно революціоннѣе социал-демократовъ отъ социальныхъ оппортунистовъ и шовинистической подкладѣ концептно предложающи называть себя социаль-демократами.

И это лучше яствуетъ изъ коммюнистической нашей платформы.

Эта платформа единогласно наименована, вѣнѣнъ, но нашему мнѣнію, объективно гарантіруетъ переживаемый моментъ, вѣрас опредѣляетъ задачи революціоннаго пролетариата въ международномъ масштабѣ и даѣтъ правильныя руководящія указанія относительно направленія работы въ Закавказской республикѣ.

Каждый товарищъ, не забывши знаменитой юньской революціи известнаго „большинства“ и читающей „Искру“ отражающую взгляды этого „большинства“ отлично пойметъ наст., если онъ внимательно прочтетъ нашу платформу.

Не безпредметное стремленіе къ расколу, ради раскола, а рѣзкое, не-примиримое расхожденіе по всѣмъ важѣйшимъ вопросамъ политики и тактики, предиктовано намъ—дѣйствительно остающимися на позиціяхъ революціоннаго марксизма—необходимость рѣшительного и безповоротнаго разрыва съ „большинствомъ“, забывшимъ и предающимъ интересы революціоннаго социаль-демократіи, стала быть и пролетариата.

А нормаль съ этимъ „большинствомъ“ и покидая его организацію не только приглашають наше товарищеское послѣдовательство за нами, но еще призываютъ теперь и ранѣе перешедшихъ съ бывшей мѣстной организаціей нашей партіи товарищескую силою вокругъ нашей нынѣшней платформы:

1. Продѣление разложения всей системы буржуазно-капіалистического мира продолжаетъ съ возрастающей силой сокрушать народъ: хозяйство, культуру, достоинство, бытъ и физическое существование широчайшихъ народныхъ массъ во всѣхъ концахъ земного шара. Не обнаруживая опредѣленіе вѣнчимъ признаковъ хотя бы частичнаго возврата къ былой ищѣ, распадающией старый капиталистический миръ въ то же время замышляющей новую, грандиозную империалистическую войну на Западѣ и Востокѣ, обрекая на дальнѣйшія, еще болѣе тяжкія муки, на градущія, еще болѣе жестокія будущія городскую и деревенскую бѣдноту, деревенскій и городской пролетариатъ.

2. Пролетариатъ города и деревни отсюда на дѣлѣ выводитъ вѣтвистую для себѣ необходимость безповоротнаго разрыва съ капиталистически-империалистическимъ строемъ, объективную неизбѣжность рѣшительной и безпощадной классовой войны съ имъ во всѣхъ, безъ исключения, опорныхъ его базахъ во всѣхъ частяхъ сѣла, за власть трудящихся, за диктатуру пролетариата, доминантнѣе и мощнѣе перестраивать старый миръ на новый, соціалистический начахъ.

3. Эта гигантская борьба, ведущаяся революціонно-соціалистическимъ пролетариатомъ и бѣднотой города и деревни, основывается и крайне затрудняется, во первыхъ, современнымъ состояніемъ народно-хозяйственныхъ силъ, общей разрухой и дезорганизацией глашайшихъ основъ крупной промышленности, въ обстановкѣ которой особенно значительную роль приобрѣаютъ мелкобуржуазные крестьянскіе элементы, составляющіе въ некоторыхъ странахъ большинство и являющіеся малонадежными союзниками соціалистического пролетариата, во вторыхъ, специфическимъ, различно-шовинистическимъ устремленіемъ национальныхъ движений, направляемыхъ въ использованныхъ государствами въ интересахъ съюзниковъ въ СССР.

5) Лишь объединеніемъ международнаго пролетариата, крѣпко спаяннаго въ мощь интернациональ, освобожденіемъ отъ националь-шовинистическихъ и соціаль-патріотическихъ партій и течеій, возможно упѣшио руководить всесмѣтными боевыми дѣйствіями растущей мировой пролетарской революціи при возможнѣйшей экономіи силъ, и облегчить процессъ пестеленій и планомѣрной организаціи соціалистического хозяйства безъ ненужнѣй разрушений и экспериментовъ.

6) Въ центрѣ борьбы съ реакцией мирового имперіализма и российской контрапролетарской стонѣ российской советской власти, вѣро и неуклоннѣ распахивающей силу и мощь мирового имперіализма въ лицѣ антии, освобождающей Россію отъ овѣрѣйской реакціи концентрирующей волю международнаго пролетариата вокругъ задачъ соціальной революціи и самъ фактъ своего существованія однотворящая и воодушевляющая революціонную борьбу рабочихъ и угнетенныхъ народовъ во всѣхъ концахъ нового и старого міра.

7) Этимъ самымъ опредѣляется наше отношение къ Советской власти. Полная и всесмѣрная поддержка и помощь ея разводнѣю-соціалистическимъ задачамъ; товарищеское сотрудничество съ ней; отвѣтственная работа въ творческихъ учрежденіяхъ; борьба съ контрапролетарской въ рядахъ крестовой армии и т. д. При этомъ, такая линія поведенія революціоннѣ соціаль-демократовъ не только не исключаетъ, а, наоборотъ, по нашему мнѣнію, предполагаетъ какъ критику тѣхъ или иныхъ ошибокъ и нагубныхъ мѣтрополій Советской власти (комѣдіи, терезвичайки и т. д.), таинъ и легальную общую борьбу за демократію базиса Советского строя и за точное соблюдение Советской конституції.

8) Признавая за всѣми народами право на полную самостоятельность и рѣшительное возстаніе противъ какого бы то ни было национальственнаго конспираціи на насъ, мы—по силѣ привыденія, а силѣ уѣзженія—будемъ добиваться какъ въ интересахъ соціальной революціи въ целомъ, такъ и въ интересахъ рабочихъ и крестьянъ Закавказской республики въ рукахъ всѣхъ трудящихся, т. е. работитъ, крестьянъ и горожанъ бѣдноты; въ открытой и рѣшительной борьбѣ съ Деникинимъ въ цѣляхъ ограничения его Закавказья и во имя хѣставшей конспираціи борющемся съ имъ Дагестану и братской поддержки революціоннаго пролетариата; с) прекращенія национальной борьбы внутри и въ вѣкѣ Закавказскихъ республикъ, объединенія этихъ республикъ между собой и въ тѣсной связи съ сокза со СССР.

8) Азербайджанская власть, по примеру Грузии, лишила огромное число гражданъ, главнымъ образомъ рабочихъ, избирательныхъ правъ въ местныя и центральныя представительныя учрежденія. Рѣзко разоблачая этотъ актъ воинствующаго буржуазнаго националь-шовинизма, хвастливо кидающаго своимъ якобы „демократизмомъ“ и фарисейски клеймящаго пролетарскую диктатуру за лишеніе такихъ же правъ ничтожнаго буржуазн-помѣщицкаго меньшинства, мы призовемъ сочувствующихъ намъ и не лишенныхъ избирательныхъ правъ отдать свои голоса на выборахъ въ представительныя учрежденія той тюркской соціалистической партии, которая не будетъ придавать самодовѣрюющаго значенія парламентской деятельности, не вступить въ коалицію съ буржуазными партіями и будетъ какъ внутри, такъ и во внѣ этихъ учрежденій, добиваться действительной власти рабочихъ и крестьянъ.

Делегаты конфер. въ числѣ 17-ти.

Письма о Совѣтской Россіи.

Россия въ настоящее время самая интересная страна, особенно Советская Россия. Но и о самыхъ интересныхъ предметахъ можно наговорить много неинтересного и только неинтересного. Будутъ ли интересны мои письма? Никогда не писать въ газетахъ или журналахъ, никогда не

быть общественнымъ дѣятелемъ, хотѣлъ бы маленькихъ, не принадлежать и не принадлежу къ какой либо политической партии, не знаю даже, къ какому классу или общественной группѣ себя причислить. Се всякими дѣлами у меня давно покончено, живу на сдѣланнія въ теченіе долгой жизни сбереженія, не нуждаюсь въ приращеніи капитала: человѣкъ я одинокий, безъ рода, безъ клемени, на мой вѣкъ хватитъ. Въ Советской Россіи я прожилъ около полутора года. Сначала, мѣсяцевъ 5—6, жилъ въ Питерѣ, а потомъ почти безвыѣздно въ Москвѣ. За послѣдніе шесть мѣсяцевъ побывалъ на Украинѣ, въ Доброволіи, на Кавказѣ, вездѣ по-кемногу. Пусть читатель решить, стоитъ ли знакомиться съ впечатлѣніями, полученными мною отъ Советской Россіи. Редакцію, если она найдетъ возможнымъ печатать мои письма, я просимъ бы не давать въ нихъ измѣненій, искажающихъ смыслъ. Противъ исправленій стиля и другихъ, а также противъ сокращеній вичего не имѣю.

Въ первое время поѣхъ захватилъ большевиками крестьянская масса была опредѣленно на ихъ сторонѣ: они покончили съ войной (Брестской миръ), они однимъ ударомъ отобрали землю у помѣщиковъ и передали ее въ распоряженіе крестьянъ. Но затѣмъ, когда была начата проводавшая сковыно работать земль гражданской война, заставившая большевиковъ производить мобилизацию крестьянъ и реквизировать у нихъ хлѣбъ, деревни настроились противъ большевиковъ, полагая, что гражданскую войну разжигаютъ большевики, а не ихъ противники. Пходъ противъ Советской Россіи Колчака — Деникина съ памятнымъ по 1905 г. казаками опять толкнулъ крестьянъ въ большевиковъ, за этими генералами и казаками, не такъ давно усмирявшими крестьянъ, идутъ помѣщики прежніе чиновники, съ очень хорошими заявленіями о своихъ благихъ намѣреніяхъ, но имѣющими тотъ недостатокъ, что имъ никто не вѣритъ оскорбительное для национального чувства

Еще одно предупреждение: мои симпатии на стороне Советской России. Только теперь, побродивши за предѣлами С. Р., мнѣ это стало ясно, жива же въ Москвѣ и этого не сознавать. И страннее дѣло. Въ своихъ скитаніяхъ по югу Россіи мнѣ пришлось встрѣтить кое-кого изъ интеллигентовъ, знакомыхъ мнѣ по Москвѣ, гдѣ они были настроены весьма антисовѣтски, и отъ нихъ услышать признаніе, что они „польѣли“ и видѣть теперь въ Московской жизни, а также во всемъ строѣ и работѣ Советской Россіи такія достоинства, какихъ нигдѣ въ другомъ мѣстѣ не найти. Въ чёмъ дѣло? Почему, несмотря на голодь и холодь, на отсутствіе медикаментовъ и обусловленный весьма этимъ непомѣрный страданіемъ, который надо вынести и пережить, чтобы иметь о нихъ правильное представление почему, несмотря на создаваемая войной и блокадой ужасы Московской жизни, все-таки тянуть обратно въ Москву, отъ сытаго же и сравнительно благополучного юга становится какъ-то скучновато? Семь не знаю и никто не могъ отвѣтить мнѣ на этотъ вопросъ толкомъ, а фактъ остается фактъ.

тому. Какъ будто дыханіе большевистской революціи заражаетъ и сознаетъ особую атмосферу, которая проникаетъ въ мозгъ и кровь, уже не говорю о рабочихъ массахъ и соприкасающемся съ ними бѣдной шимъ нацеленіи: для нихъ большевизмъ — евангелие, «благая вѣсть» рѣшающая основные противорѣчія общественной жизни, отвѣщающая на все вопросы о причинахъ и средствахъ избавленія отъ соціальныхъ несправедливостей; въ могучемъ революционномъ порывѣ всѣ угнетенные и перебошенные возносятся большевизмомъ на недосягаемую вершину съ высоты которой, имъ какъ будто открываются пути, освобождающія ихъ отъ вѣковыхъ страданій, ведущіе въ царство свободы. Относительно массы понятно увлеченіе ихъ большевизмомъ. Но даже интеллигентные умы, казалось бы, наиболѣе сильные и независимые, и они по избѣгаютъ заразительнаго дѣйствія большевизма. Нѣкоторые профессора, литераторы, педагоги, врачи, особенно же — почеснuto — инженеры и техники становятся убѣждеными большевиками или проникаются большевистскимъ настроениемъ; многие, не разделяя программы или таиники большевизма, темъ не менѣе признаютъ Советскую конституцію наиболѣе совершенной формой государства, а газеты и журналы

формой государственного устройства
И чьмъ дальще, тмъ сильнѣе большевизмъ проникастъ въ ширь и глубь
начинъ просачиватъ изъ городовъ
уже въ деревню, завоевывая понем-
ногу симпатіи нѣкоторыхъ слоевъ
крестьянства.
Въ первое время поель захваты
власти большевиками крестьянская
масса была опредѣленно на ихъ сто-
ронѣ: они покончили съ войной (Брѣ-
стской миръ), они однимъ ударомъ
отобрали землю у помѣщиковъ и по-
редали ее въ распоряженіе крестьянъ.
Но затѣмъ, когда была начата не-
праведливая интервенція, производившая
заселеніе земель гражданской войны, заставлявшая
большевиковъ производить моби-
лизацию крестьянъ и реквизировавшая
у нихъ хлѣбъ, деревни настроилиася
противъ большевиковъ, полагая, что
гражданскую войну разжигаютъ боль-
шевики, а не ихъ противники. По-
ходъ противъ Съвѣтской Россіи Кол-
чака — Деникина съ памятными
датами 1905 г. казаками опять
толкнули крестьянъ къ большеви-
камъ, за этими генералами и каза-
ками, не такъ давно усмирявшими
крестьянъ, идутъ помѣщики въ
прежніе чиновники, съ очень хороши-

ми заявлениями о своихъ благихъ на-
мѣрѣніяхъ, но имѣющими тотъ недо-
статокъ, что имъ некто не вѣритъ
оскорбительное для національного чув-
ства писать военной помощи у ино-
странныхъ державъ въ борьбѣ про-
тивъ Москвы и финансовая зависи-
мость всей этой кампаниіи отъ Англіи,
безкорыстіе которой для большинства не введенъ очевидно; опасение
попасть въ кабалу къ иностранному
капиталу и стать на долгое время
западниками, — все это вновь создаётъ
изъ крестьянскихъ массъ выгодное
для большевиковъ настроеніе. Конечно,
такое настроеніе не заканчиваетъ
въ себѣ ни атома большевизма, не
заставляетъ внимательно прослуши-
ваться къ тому, что говорятъ боль-
шевики. А генерировать они хорошо.

«Когда Троцкий говорит, то земля трясется», «въ какой то злости и ужасомъ узврилъ меня единъ грекъ въ Константинополь, бѣженецъ изъ Одессы, никогда не слышавшій и не видѣвшій Троцкаго, но отъ всей души ненавидящій Троцкаго и всѣхъ большевиковъ. Да что грекъ? За эти полторы-два недѣли, что я пробылъ въ Константинополѣ, мнѣ приплюстрилъ много случаевъ отказа русскимъ въ разрѣшилѣ на прѣѣздъ въ Западную Европу. И все это изъ опасенія, что среди нихъ могутъ оказаться большевики. Какъ будто европейцы

свѣтъ государства построены изъ со-
домы и могутъ запызать отъ процес-
танды русскихъ большевиковъ, какъ
есть егня. Не думаю, чтобъ болезнь
большевистской заразы была основа-
вателна, но встрѣчалась она многа-
коездъ.

Рядомъ съ этой болезнью большая вистской пропаганды, какъ будто обладающей непреодолимой силой и прелательностью для массъ, какимъ то стравнымъ образомъ уживается на менѣе распространенное мнѣніе томъ, что совѣтская власть держится тираніей, опираясь не на сочувствіе массъ, а на вооруженную силу латышей и китайцевъ. Серьезныѣ, казалось бы, людей мнѣ приходилось разувѣрять въ томъ, что Москва насыщена китайцами, которые только и дѣлаютъ, что усмиряютъ восстанія противъ совѣтской власти, то въ самой Москѣ, то въ провинціяхъ. Что такія легенды сочинаются и пускаются въ обращеніе, это не удивительно

но что искать върять и серьезные люди, это мало понятно. Невидимому чего хочется, тому върится. Находят ся же каковые люди, которые върят сообщеніямъ иностранной прессы опредѣленнаго лагера (мыть самому при-

ходилось читать эти сообщения), что большевики "конфискуют" детей, начиная съ 6-ти лѣтнаго возраста, чтобы предохранить ихъ отъ вліянія семьи и воспитать изъ нихъ коммунистовъ, виду того, что изрослое населеніе относится къ идеямъ коммунизма съ отвращениемъ. Нужно ли говорить, что это вздоръ? Такой же вздоръ, какъ и легенда о соціализации женщинъ въ советской Россіи. Тамъ не до женщинъ. Тамъ много, слишкомъ много всякой другой заботы и работы, какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ.

Совѣтская власть держится уже два года и при какихъ условіяхъ держится: забастовка служащихъ во всѣхъ правительственныехъ и общественныхъ учрежденіяхъ центръ октябрьского переворота, вторженіе немцевъ, двинутые противъ совѣтского правительства чехо-словаки, образованіе на северѣ и югѣ, на востокѣ и западѣ (Архангельскъ, Сибирь, Кавказъ, Прибалтийский край) организаций для сверженія большевиковъ, поддержка со стороны Антанты всѣхъ этихъ организаций деньгами, военными материалами и живой силой, блокада, выступ-

деніе всѣхъ соціал-демократическихъ партій (за исключеніемъ лѣвыхъ эсеровъ) съ целью отвращенія отъ большевиковъ рабочихъ массъ и проч..

При такихъ условіяхъ развѣ могли бы держаться большевики, если бы не опирались на массы? Никакая власть, кроме советской, не могла бы продержаться не только двухъ лѣтъ, но и двухъ мѣсяцевъ. Царизмъ долгое время поддерживался щитами, но развѣ на него когда —нибудь двинется такой бѣшеный налѣкъ, какъ на советскую власть?

Рабочие счастли и продолжают спасать советскую власть, считая ее своей властью, впереди идуть Петербург и Москва, а ихъ поддерживаютъ рабочие провинціи и ведутъ за собой крестьянъ. И все это дѣлается вопреки стараниямъ социалистовъ. Массы въ советской Россіи разошлись съ социалистами въ оценкѣ большевизма и советской власти. Хорошо это или плохо, но это такъ, это правда.

Дорого обходится рабочимъ и крестьянамъ поддержка совѣтской власти: защищая ее, они истекаютъ кровью. Я прожилъ всю минувшую зиму въ Москвѣ и теперь не могу безъ содроганія подумать о тѣхъ мукахъ, какіе должно переживать московскаго насе-
ления въ настоящее время.

Какъ разъ наканунъ отъѣзда миѣ удалось присутствовать на собраниѣ рабочихъ (въ Большомъ Москов. театре), где выступалъ Ленинъ. Товариши, говорилъ онъ, намъ предстоитъ пережить тяжелое время, еще болѣе

тяжелое, чѣмъ минувшій годъ. Они говорили о неизбѣжныхъ голодѣ и холодахъ, о неизбѣжныхъ бояхъ съ врагами, начавшихъ съ конца 1941 года, о недостаткѣ сырья и машинъ, о блокадѣ, о хищеніяхъ и злоупотребленіяхъ. Слушая Ленина, я радовался за себя, ощущая въ карманѣ билетъ на выездъ изъ Советской Россіи, а рабочіе? Они внимательно слушали и мрачно молчали. Не было обычныхъ возгласовъ, одобряющихъ или порицающихъ. Но, когда Ленинъ обратился съ призывомъ удесятиратѣ энергіи, привлечь къ общему дѣлу, кроме передовыхъ, бойце отсталые сдом рабочихъ, ввиду громадной работы, какую предстоитъ выполнить советской власти, вся толпа поднялась какъ наэлектризованный загорѣлась энтузиазмомъ. Видно было, что эти рабочіе пойдутъ до конца. Пойдутъ на всѣ муки, но не сдадутся.

„Всъ на продовольствіе! „Всъ на транспортъ! „Всъ бражатъся!” Такіе лозунги времія отъ времіни бросаются въ массу, и голодные, истощенные до смерти рабочіе дѣлаютъ чудеса.

Говорить объ анархії, объ отсутствіи дисциплины, о нежеланіи работать. Что же все дѣлаетъ въ Советской Россії? Нѣтъ, работаютъ и какъ еще работаютъ. На этотъ счетъ имѣются любопытные факты, и они заслуживаютъ быть отмѣченными. Но жутко тамъ. Бѣдныя, прозрачныя или посиянѣвшія, опухшія отъ холода и голода лица, вналые глаза, крайняя первая напряженность.. Массовый психозъ? Безуміе? Или это геройизмъ, беззавѣтия преданность дѣлу, которое считается святымъ дѣломъ, какъ когда-то у крестоносцевъ? Одинъ изъ такихъ крестоносцевъ меня и насыпшиль и вѣстъ напугалъ. «Всѣхъ засоровъ вырѣжемъ или перестрѣляемъ», — говорилъ мнѣ съ дрожащей въ голосѣ болью, чуткѣ не плача, молодой, лѣтъ 20 юноша, обучающійся въ совѣтскомъ военному училищѣ (командные курсы). «Всѣхъ вырѣжемъ, если они издумаютъ выступить и насть позовутъ ликвидировать ихъ выступленіе...». Если даже будетъ приказъ щадить, обходиться безъ крови, всетаки вырѣжемъ». — Да почему? Вѣдь это же идеальные люди, честные политические противники. Откуда такая озлобленность? Съ какой стати?

— Мы измучены отвѣчаль сильнѣй. —
Въ сколько мысляевъ мы должны
сдѣлать то, для чего требуются го-
ды, мы изголодались, мы обреченные
и въ намъ лезутъ, ищаютъ, хотятъ
распропагандировать насъ противъ
совѣтской власти. Я и некоторые
мои товарищи — не коммунисты, но мы
всѣ за рабоче-крестьянскую власть,
за власть совѣтовъ. Пусть идутъ къ
Колчаку, къ Деникину, куда угод-
но, пусть выступаютъ противъ насъ
съ оружиемъ, но пусть не лезутъ
къ намъ со своими рѣчами... намъ
не до этого... всѣхъ вырѣшемъ".
Очевидно, первы натянуты до от-
каза. Какъ въ такой атмосфѣре не
диться крови. Много идеализаций,
самопожертвованій и многое, какъ во
всѣхъ массовыхъ движеніяхъ, подло-
сти, низости. Кровь и грязь. И мно-
го огня, который выжигаетъ грязь,
переплавляетъ подсып. Вотъ какая ат-
мосфера въ Москвѣ.

(Продолжение следует).

Обыватель.

Редакціонна колегія.